

И. Мансветов

**По поводу недавно открытой стенописи в
Московском и Владимирском Успенских
соборах**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Мансветов**
По поводу недавно открытой стенописи в Московском и Владимирском Успенских соборах / И. Мансветов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 57 с.

ISBN 978-5-4241-9043-8

ISBN 978-5-4241-9043-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЛБ13 609

12046
К

ПО ПОВОДУ

НЕДАВНО ОТКРЫТОЙ СТѢНОПИСИ

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ И ВЛАДИМИРСКОМЪ

УСПЕНСКИХЪ СОБОРАХЪ.

И. Мансветова.

×

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій пер., свой домъ.

1883.

Fine Arts

ND

683

M 81

S

Печатано по определению Совета Московской Духовной Академии. Марта 8 дня 1888 года.

Академия Ректоръ Протоіерей С. Омировъ

По поводу недавно открытой стѣнописи въ Московскомъ и Владимірскомъ Успенскихъ соборахъ.

Древнія фрески на предъалтарной стѣнѣ Московскаго Успенскаго собора. Попытки рѣшить вопросъ, когда онѣ написаны. Способъ образованія иконостаса. Что такое деисусъ, праздники и пророки? Время появленія иконостаса въ Успенскомъ соборѣ. Какъ могли попасть изображенія преподобныхъ на предъалтарную стѣну? Господь Вседержитель въ среднемъ куполѣ Благовѣщенскаго собора мнимо Рублевскаго письма. Другія открытїя здѣсь фрески. Древняя стѣнопись Владимірскаго Успенскаго собора. Лѣтописныя извѣстїя о его росписанїи. Описаніе фресокъ. Изображеніе Страшнаго суда и его судьба въ иконографїи. Описаніе этого изображенія по владимірскимъ фрескамъ, и его иконографическія особенности. Изображенія праздниковъ и одноличныхъ фигуръ. Въ какомъ порядкѣ расписывались наши древнія церкви? Планъ стѣнописи по сохранившимся фрескамъ въ Сласо-Нередицкой церкви и другихъ. Вопросы, задаваемые исторїею иконостаса.

Минувшїй годъ принесъ нѣсколько замѣчательныхъ открытїй изъ области древне-русской живописи. Извѣстїя о нихъ проникли въ печать и возбудили живой интересъ не только между специалистами, но и въ средѣ образованнаго общества. Находки эти убѣдительнѣйшимъ образомъ показали, сколько еще сокровищъ древне-русскаго искусства хранится въ нашихъ древнихъ храмахъ, и какъ много можно ожидать въ этомъ отношенїи при умѣломъ и внимательномъ отношенїи къ памятникамъ старины. Среди неприглядной картины постепеннаго исчезновенія предметовъ нашего стариннаго быта, прїятно остановиться на этихъ исключенїяхъ и пожелать, чтобы обще-

ственная и частная инициатива обратили побольше вниманія на приведеніе въ извѣстность памятниковъ нашего стариннаго искусства и чтобы побольше представлялось случаевъ къ такимъ счастливымъ открытіямъ. Имѣемъ въ виду фрески, открытыя на предъ-алтарной стѣнѣ Московскаго Успенскаго Собора, древнюю стѣнопись въ Благовѣщенскомъ и особенно въ Успенскомъ Владимірскомъ соборѣ.

При поновленіи иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, за нимъ оказалась каменная стѣнка во всю ширину алтаря, росписанная фресками. Въ нижнемъ ряду, по обѣ стороны царскихъ дверей, шли изображенія преподобныхъ, выше ихъ—изображенія праздниковъ, а на самомъ верху, разныя живописи позднѣйшаго времени. Сама по себѣ эта стѣнка не представляетъ ничего особеннаго: отдѣлять алтарь отъ церкви глухою каменною стѣною было очень принято въ архитектурѣ каменныхъ церквей московскаго періода, и это дѣлалось конечно въ интересахъ техническихъ. Довольно указать на Троицкій соборъ въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ алтарь загороженъ каменною стѣною, которая доходитъ почти что до сводовъ и служить для нихъ опорю. Эта стѣна современна стройкѣ собора, что доказывается одинаковою кладкою ея съ наружными стѣнами, а Троицкій соборъ построенъ 1422 г. Подобная же стѣна находится въ Саввинѣ—Звенигородскомъ монастырѣ, главный соборъ котораго построенъ по одному плану съ Троицкимъ соборомъ Звенигородскимъ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ. (С.К. Смирновъ. Истор. Опис. Саввина Сторож. монаст. изд. 3. с. 133 пр. 19). Стѣнки эти были не одинаковой величины: въ однихъ церквахъ выше, въ другихъ ниже, но во всякомъ случаѣ не были низенькими перегородками, а закрывали алтарь на значительную высоту. Лѣтописи ничего не сказали о

времени устройства и видъ этой преграды въ Успенскомъ соборѣ, но не можетъ быть сомнѣнія, что она современна кладкѣ собора при Аристотелѣ, и не была чѣмъ нибудь новымъ въ тогдашней архитектурѣ. Будь это послѣднее, лѣтописи конечно не пропустили бы случая упомянуть о ней: отмѣтили же онѣ особенности новаго собора въ сравненіи съ прежнимъ его устройствомъ, не забывъ упомянуть о лишней парѣ столбовъ, поставленныхъ Фіоравенти, о крытой каменной паперти и о латынскомъ крыжѣ, выстѣченномъ надъ горнимъ мѣстомъ. Позднѣйшія описи собора также молчатъ о ней и занимаются перечнемъ поясовъ или тяблъ иконостаса: видно, что въ то время она уже была потеряна изъ виду и закрыта иконостасомъ. Что же касается фресокъ, то и онѣ не составляли тайны, по крайней мѣрѣ для занимавшихся московскими древностями. Уже покойный Снегиревъ въ своемъ описаніи Успенскаго собора сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „фрески и лики святыхъ, говоритъ онъ, обнаружались въ 1812 году, когда святотатственные руки сдвинули съ мѣста образа иконостаса.“ Потомъ на нихъ натолкнулись при поновленіи живописи въ 52 году, но къ сожалѣнію, безъ всякой пользы для науки и, повидимому, безъ всякой мысли объ ихъ археологическомъ значеніи. Теперешняя коммиссія по реставраціи Успенскаго собора впервые вывела ихъ на свѣтъ Божій и подвергла внимательному осмотру. Ей обязаны мы точными снимками съ этой замѣчательной стѣнописи и обезпеченіемъ ея дальнѣйшей будущности.

Къ какому времени относится эта живопись? Г. Сорокинъ, извѣстный знатокъ нашей старинной иконописи, относитъ ее къ концу XV и XVI вѣку, основываясь на техническихъ признакахъ письма и на вертикальномъ начертаніи слова *αἴγιος* при изображе-

ніяхъ святыхъ. Затѣмъ онъ опредѣляетъ время ея происхожденія еще точнѣе и приурочиваетъ къ освященію Успенскаго собора при митр. Геронтіѣ, въ 1479, такъ какъ въ 1482 лѣтопись уже упоминаетъ о написаніи для Успенскаго собора деисуса съ праздниками и пророками, т. е. иконостаса. (А. Сорок. Москов. Вѣд. Мартъ 1882 г.) Проф. С. А. Усовъ, посвятившій этому предмету нѣсколько сообщеній въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, происхожденіе занимающей насъ стѣнописи приурочиваетъ къ 1482 г., и то, что говорится подъ этимъ годомъ въ лѣтописи о написаніи иконниками Діонисіемъ, Тимошеемъ, Ярцемъ, и Конемъ деисуса съ праздники и пророки, относятъ къ открытымъ изображеніямъ на алтарной преградѣ. Проф. А. С. Павловъ относитъ это извѣстіе не къ Успенскому собору, а къ Ростовскому собору, или Благовѣщенской церкви на Ростовскомъ подворьѣ въ Москвѣ, ¹⁾ такъ какъ заказчикомъ этихъ иконъ является Ростовскій владыка, извѣстный Вассіанъ, а въ Софійскомъ временникѣ церковь, для которой былъ сдѣланъ этотъ деисусъ, вельми чудный, не называется московскимъ соборомъ, а неопредѣленно говорится: „въ новую церковь, Св. Богородицу“. На этомъ основаніи онъ относитъ заиконостасныя фрески къ 1517 году, когда произведено было общее росписаніе собора, при митрополитѣ Варлаамѣ. По нашему мнѣнію, которое мы имѣли уже случай высказать открыто, рѣшеніе этого вопроса и логически, и исторически связано съ рѣшеніемъ другаго, отъ него неотдѣлимаго, — о времени появленія иконостаса въ Успенскомъ соборѣ. Росписы-

¹⁾ Оно находилось въ Дорогомиловской слободѣ. „Преставился архіепископъ Ростовскій Вассіанъ на Дорогомиловѣ и положиша его въ Ростовѣ“. Полн. собр. Р. Д. VI. 257.

вать предъалтарную преграду можно и нужно было только въ томъ случаѣ, когда она оставалась открытою; а какъ скоро она была заставлена, стѣнопись оказывалась излишнею. Развитие иконостаса Успенскаго собора, какъ и другихъ иконостасовъ въ большихъ церквахъ, мы представляемъ себѣ такимъ образомъ. Въ началѣ онъ состоялъ изъ нижняго ряда такъ называемыхъ теперь мѣстныхъ иконъ. Онѣ назывались также поклонными, на поклонѣ, и были иконами приставными къ алтарной преградѣ ¹⁾, а потомъ были нѣсколько приподняты и вставлялись въ кіоты, но такъ что ихъ можно было свободно вынимать оттуда, что осталось за ними и до сихъ поръ. Въ лѣтописяхъ и духовныхъ повѣстяхъ разсказывается, какъ мѣстныя иконы поднимались съ своихъ мѣстъ и переходили на другія. Затѣмъ появилась надбавка къ этому нижнему ряду; она началась вѣроятно съ царскихъ дверей и постепенно разрасталась во всю длину алтарной перегородки. Зерномъ ея послужилъ такъ называемый деисусъ, или трехличная икона Христа съ предстоящими: Богородицею и Крестителемъ. Отъ этой иконы и весь иконостасъ сталъ называться у насъ деисусомъ. Греческія извѣстія XIII—XV вѣка уже упоминаютъ о деисусѣ, какъ о необходимой составной части иконостаса; къ нему присоединялись иконы господскихъ праздниковъ, пророковъ, апостоловъ и другихъ святыхъ ²⁾. Изъ нихъ составилъ сначала одинъ рядъ,

¹⁾ *Стояше икона у царскихъ вратъ... обачай бѣ ему... кадети въ церкви стоящія иконы.* Повѣсть о Выдронустской иконѣ Богородицы.

²⁾ Въ церкви Пантелеймоновскаго монастыря надъ табломъ (ἀνωθεν τῆς τέρας) находились иконы: Христа, Его Матери и Предтечи. (Act. Patriarch. IV. p. 56. Документъ относится къ 1232—33 году). По словамъ Симеона Солунскаго, надъ космитомъ, въ срединѣ прочихъ иконъ помѣщается Христосъ съ предстоящими, затѣмъ

за нимъ другой, потомъ третій и т. д. соотвѣтственно возраставшему количеству иконъ. Подобнымъ же путемъ происходило нарастаніе иконостаса и у насъ на Руси. Дѣло началось съ того, что надъ царскими дверьми стали ставить деисусъ въ трехъ иконахъ. Въ этомъ видѣ остался иконостасъ въ малыхъ церквяхъ и до поздняго времени, какъ видно изъ описей церквей XVII в., и изъ рисунка при описаніи свадьбы Михаила Ѳедоровича. На картинѣ представлена внутренность собора, гдѣ происходило вѣнчаніе. Надъ царскими дверями нарисованы три образа: Спаситель съ Богородицею и Предтечею по сторонамъ. Этимъ весь иконостасъ и ограничивается, а въ нижнемъ ряду видны въ кіотахъ образа Богородицы и Спасителя. Рисунокъ, конечно, не передаетъ тогдашняго вида иконостаса, но во всякомъ случаѣ сохранилъ указаніе на его простѣйшій видъ, съ котораго собственно и началось его образованіе. Къ этой триличной иконѣ стали прибавлять новыя, такъ что изъ триморфа образовался пентаморфъ чрезъ прибавленіе двухъ архангеловъ, — эптаморфъ — еще двухъ апостоловъ и т. д. Въ противоположность малымъ деисусамъ (т. е. простой трехличной иконѣ) такіе сложные ряды иконъ около центральнаго деисуса стали называться большимъ деисусомъ. Само собою понятно, что онъ выходилъ за предѣлы средней алтарной арки и протягивался по всей длинѣ алтарной

ангелы, апостолы и прочіе святые. Дюбанжъ приводитъ изъ хроникъ Малакса выдержку, изъ которой видно, что при разграбленіи Св. Софійи крестоносцами, иконостасъ ея состоялъ изъ множества изображеній разныхъ святыхъ съ иконою деисуса по срединѣ: онъ говоритъ о темплонѣ (таблѣ), который былъ „ἀρχυροδίαχρισος, πολυτιμος, γλυπτος μετὰ τῶν ἀποστόλων καὶ προφητῶν, ἱεραρχῶν, μαρτυρῶν, αἰῶν, ἔχων ἐν τῷ μεσῷ εἰκόνα .. τῆ Χριστῆ καὶ τῆν δεσποιναν Θεοτοκον μετὰ τῆ προδρόμῃ“. Glossar. Sub voc. Τέμπλον.

преграды. Въ описи старинныхъ церквей Тверской губернии, послѣдней полов. XVI в., упоминается о таблѣ противъ лѣваго крылоса, гдѣ стоялъ локотной образъ, и на немъ праздники писаны четыредесятницы и пятидесятницы (т. е. праздники, которые приходились на тріодъ постную и цвѣтную) ¹⁾. Къ этому роду одноярусныхъ иконостасовъ принадлежить и деисусъ въ придѣлѣ входа Господня въ Іерусалимъ въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Онъ состоитъ изъ трехъ мѣстныхъ иконъ по сторонамъ царскихъ вратъ и изъ семи маленькихъ или пядницъ на карнизѣ, надъ царскими дверьми. Средину между ними занимаетъ триморфъ, ближайшая къ нему пара образовъ съ правой и лѣвой стороны представляетъ архангеловъ, а слѣдующая—апостоловъ. Такъ какъ царскія двери въ старину были низенькія и подходили къ размѣрамъ обыкновеннаго роста,—а еще раньше—это были просто створки безъ карниза, вровень съ низенькой алтарной перегородкой,—то первый рядъ иконостаса лежалъ также невысоко, и люди очень большаго роста могли доставать до него головой. Объ Александрѣ Невскомъ въ одномъ житіи его замѣчено, что онъ былъ такого высокаго роста, что могъ цѣловать деисусъ ²⁾. Въ Новгородѣ, въ половинѣ XVI в., повидимому были въ употребленіи подобныя одноярусныя иконостасы даже въ большихъ церквахъ. Такъ, Архіепископъ Макарій, замѣнивъ прежнія двери Софійскаго собора вдвое большими по величинѣ, въ отношеніи иконостаса ограничился увеличеніемъ числа иконъ въ деисусномъ ряду, разставивъ ихъ по всей длинѣ алтарной преграды, но не видно, чтобы это былъ

¹⁾ Древности. Труды М. А. Общ. VIII. 48.

²⁾ Указаніе о. арх. Леонида.